

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/38/D/300/2006
11 May 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать восьмая сессия
(30 апреля - 18 мая 2007 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 300/2006

<u>Представлено:</u>	Аделем Тебурски (представлен адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Франция
<u>Дата жалобы:</u>	23 июля 2006 года (первоначальное представление)
<u>Дата настоящего решения</u>	1 мая 2007 года

Тема сообщения: депортация заявителя в Тунис, где ему может угрожать применение пыток

Вопросы существа: депортация, в результате которой возникает угроза применения пыток

Процедурные вопросы: невыполнение государством-участником просьбы о принятии временных мер защиты

Статья Конвенции: 3 и 22.

Статья правил процедуры: статья 108

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать восьмая сессия

Относительно

Сообщения № 300/2006

Представлено: Аделем Тебурски (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Франция

Дата жалобы: 23 июля 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 1 мая 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 300/2006, представленной от имени Аделя Тебурски и в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявитель Адель Тебурски, гражданин Туниса, в момент представления настоящей жалобы проживал во Франции и по решению суда подлежал выдворению в страну

происхождения. Он утверждает, что его принудительная репатриация в Тунис представляет собой нарушение Францией статьи 3 Конвенции против пыток. Заявитель представлен адвокатом Люсиль Югон, работающей в организации "Действия христиан за ликвидацию пыток" (ДХЛП).

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел эту жалобу до сведения государства-участника в вербальной ноте от 27 июля 2006 года. Одновременно Комитет, действуя в соответствии с пунктом 9 статьи 108 своих правил процедуры, просил государство-участник не высылать заявителя в Тунис до тех пор, пока рассматривается его жалоба. Комитет повторил свою просьбу в вербальной ноте от 28 июля 2006 года.

1.3 Комитет был проинформирован адвокатом о том, что заявитель был выслан в Тунис 7 августа 2006 года.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 1985 году заявитель выехал из Туниса в Бельгию, где он продолжил свое обучение. 26 ноября 2001 года он был арестован на севере Франции после убийства 9 сентября 2001 года в Афганистане Ахмеда Шаха Массуда. Массуд, командующий вооруженными силами Северного альянса в Афганистане, был убит Абдельсатаром Дахманом и Бурауи эль-Уаэром (которые во время нападения также погибли). Рассмотрение дела заявителя и его предполагаемых соучастников в исправительном суде Парижа началось в марте 2005 года. Заявителю было предъявлено обвинение в организации отправки добровольцев в Пакистан и Афганистан. Его роль заключалась исключительно в подготовке фальшивых документов, например паспортов и виз. Он отрицает, что знал о планах своего друга Абдельсатара Дахмана, о котором в течение нескольких месяцев, предшествующих убийству Массуда, он не имел никакой информации.

2.2 17 мая 2005 года заявитель был приговорен исполнительным судом Парижа к шести годам тюремного заключения за то, что "входил в состав группы злоумышленников, поддерживающей связь с террористической организацией", и пяти годам лишения гражданских, политических и семейных прав. За хорошее поведение он был освобожден от наказания. Он имел двойное гражданство (Франции и Туниса), которое приобрел в 2000 году, после того как в 1995 году женился на француженке. Декретом от 19 июля 2006 года он был лишен французского гражданства, и в тот же день его уведомили о принятии министерством постановления о его выдворении в связи с "настоятельной необходимостью принятия этой меры в целях обеспечения государственной и

общественной безопасности". 22 июля 2006 года он был выпущен из нантской тюрьмы и доставлен непосредственно в центр задержания в административном порядке в Меснил-Амело.

2.3 25 июля 2006 года заявитель обратился с просьбой о предоставлении ему убежища во Франции. Эта просьба рассматривалась с использованием ускоренной процедуры, которая позволяет Французскому управлению по защите беженцев и апатридов (ФУЗБА) выносить решения в течение 96 часов. 28 июля 2006 года ФУЗБА отклонило просьбу о предоставлении убежища. В тот же день заявитель обжаловал это решение в Апелляционную комиссию для беженцев. Такое обжалование не приостанавливает действия судебных решений.

2.4 В ходатайстве, зарегистрированном 24 июля 2006 года, заявитель просил судью по срочным делам административного суда Парижа принять временные меры в рамках изучения законности постановления министерства о выдворении. Постановлением от 25 июля 2005 года эта просьба была отклонена. В ходатайстве, зарегистрированном 26 июля 2006 года, заявитель просил отменить постановление министерства о выдворении. Постановлением от 4 августа 2006 года судья по срочным делам отклонил просьбу заявителя о приостановлении исполнения постановления. В ходатайстве, зарегистрированном 1 августа 2006 года, заявитель просил отменить решение, в котором страной назначения объявлен Тунис. Постановлением от 5 августа 2006 года судья по срочным делам отклонил просьбу в отношении приостановления исполнения решения, и в конечном счете 7 августа 2006 года заявитель был выслан в Тунис.

2.5 17 октября 2006 года Апелляционная комиссия для беженцев отклонила обжалование заявителя ввиду характера и тяжести совершенных деяний, которые, по мнению Комиссии, оправдывали лишение заявителя статуса беженца в соответствии со статьей 1 (F) Женевской конвенции 1951 года. Вместе с тем Комиссия отметила, что заявитель "имел достаточные основания опасаться того, что в случае его возвращения на родину его заново будут судить за те же самые деяния, за которые он уже был осужден и подвергся преследованию". Она отметила также "что тот факт, что после его высылки в Тунис он оставался на свободе, но являлся объектом пристального наблюдения со стороны полиции, хотя и не подвергался аресту, следует рассматривать как факт, свидетельствующий о желании тунисских властей скрыть свои реальные намерения в отношении него с учетом, в частности, широкой международной огласки этого дела".

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что была нарушена статья 3 Конвенции. Он ссылается на Уголовный кодекс Туниса, Военный кодекс судопроизводства и мер наказания, а также на Закон о борьбе с терроризмом от 10 декабря 2003 года, которые предусматривают осуждение за деятельность, осуществляемую за пределами тунисской территории. Он утверждает, что будет вновь осужден и заключен в тюрьму за те же деяния, за которые он уже понес наказание во Франции.

3.2 Заявитель утверждает, что дела, связанные с терроризмом, в которых были замешаны выходцы из Туниса, получают в этой стране особый резонанс. Некоторые лица, осужденные по статье 123 Военного кодекса судопроизводства и мер наказания и по Закону о борьбе с терроризмом от 10 декабря 2003 года, подверглись жестоким пыткам после их высылки третьим государством в Тунис. В качестве примера заявитель ссылается на ряд выходцев из Туниса, которые якобы подверглись пыткам и жестокому обращению по прибытии в Тунис. Он напоминает, что тунисские власти регулярно подвергают пыткам многих лиц, обвиняемых в совершении деяний, более или менее тесно связанных с терроризмом, с целью добиться от них признания своей вины. Он напоминает также, что условия содержания под стражей в Тунисе можно охарактеризовать как бесчеловечные и унижающие достоинство человека, но более подробной информации по этому вопросу не приводит.

3.3. Заявитель утверждает, что тунисское государство не может не знать о его осуждении во Франции, поскольку этому факту было посвящено много статей в прессе. Его семья в Тунисе уже обратилась за помощью к двум адвокатам, с тем чтобы попытаться выяснить, не было ли возбуждено дело против заявителя в Тунисе. Этим адвокатам не удалось получить какой-либо информации по этому вопросу у секретарей соответствующих судов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и обоснованности жалобы

4.1 18 октября 2006 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и обоснованности жалобы. Оно утверждает, что жалоба является неприемлемой, поскольку заявитель не обжаловал решения, принятые судьей по срочным делам (см. пункт 2.4 выше). Кроме того, апелляции по существу дела в административном суде Парижа по-прежнему находятся в стадии производства. Таким образом, заявитель не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты.

4.2 Что касается обоснованности жалобы, то, по мнению государства-участника, претензии, высказанные заявителем, явно недостаточно обоснованы. Он вообще не приводит никаких материальных и неоспоримых доказательств реальности угрожающей ему опасности в случае его возвращения в Тунис. Во-первых, в ходе рассмотрения предшествующего принятию решения, в котором Тунис объявляется страной назначения, он не высказал никаких особых замечаний, которые позволяли бы французским властям считать, что в стране происхождения его личная безопасность гарантирована не будет. Затем он не представил убедительных доказательств ФУЗБА, когда последнее рассматривало его просьбу о предоставлении убежища. В своем решении от 28 июля 2006 года этот орган отметил, что проведенное расследование не позволяет сделать вывод, что лично заявитель подвергнется преследованиям в случае его возвращения в страну, в которую он в любом случае уже несколько раз приезжал за период с 1985 года.

4.3 Государство-участник ссылается на решение судьи по срочным делам административного суда Парижа от 29 июля 2006 года, в котором судья указал, что, даже если те деяния, за которые заявитель был осужден во Франции, могли бы, с точки зрения положений тунисского закона от 10 декабря 2003 года, оправдывать его преследование, одно только это обстоятельство не может рассматриваться как элемент, представляющий собой бесчеловечный или унижающий достоинство вид обращения, так как заявителю не грозит опасность быть приговоренным к смертной казни, и что он не доказал того, что условия содержания под стражей, в которых он мог бы оказаться, являются бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения. Государство-участник считает, что различные административные и судебные органы Франции, к которым обратился заявитель, провели углубленный и сбалансированный анализ его ситуации в условиях полного отсутствия какого-либо произвола, как того и требуют правила Комитета¹.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что, поскольку заявитель не сумел доказать серьезный характер угроз, которым он якобы подвергся бы в случае его возвращения в Тунис, ничто не оправдывает отсрочки выдворения из Франции лица, большая опасность для общественного порядка которого является доказанной. Оно напоминает, что исправительный суд Парижа в своем постановлении от 17 мая 2005 года продемонстрировал чрезвычайную опасность заявителя ввиду подрывного характера его деятельности. Именно с учетом этой явной опасности и отсутствия доказанных рисков в случае возвращения в Тунис государство-участник сочло необходимым безотлагательно выдворить заявителя с национальной территории при обеспечении баланса между

---

¹ См. сообщение № 219/2002, *Г.К. против Швейцарии*, выводы, принятые 7 мая 2003 года, пункт 6.12.

требованиями государственной безопасности и гарантиями, предусмотренными Конвенцией.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что оно настроено удовлетворять просьбы Комитета против попыток относительно отсрочки исполнения, несмотря на то что такие просьбы, формулируемые в соответствии с положениями статьи 108 его правил процедуры, не являются юридически обязательными для государств-участников. Вместе с тем оно считает, что, когда такие просьбы, как, например, в данном случае, ему представляются явно необоснованными, оно имеет право выдворять иностранцев, присутствие которых создает серьезную опасность для общественного порядка и государственной безопасности, предварительно убедившись в том, что заинтересованные лица, насколько об этом можно достаточно обоснованно судить, не подвергаются индивидуальной и доказанной опасности жестокого обращения.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 18 декабря 2006 года заявитель напомнил о том, что просьба о принятии временных мер, адресованная судье по срочным делам, была направлена на предотвращение его высылки в Тунис. В этом случае средство правовой защиты, остающееся доступным после высылки, является по определению бесполезным². Та же логика применима и к обжалованиям, рассматриваемым в административном суде Парижа, производство по которым еще не закончено. Простое осуществление высылки демонстрирует неэффективность этих средств правовой защиты, которые, таким образом, заявителем исчерпаны не были.

5.2 Что касается довода государства-участника относительно того, что заявитель не представил доказательства реальности угрожающей ему опасности в случае его возвращения в страну происхождения, то заявитель напоминает, что Апелляционная комиссия для беженцев в своем решении от 17 октября 2006 года признала, что опасность преследования существует. Кроме того, он напоминает, что представил французским судебным органам достаточное количество аргументов, способных заставить серьезно усомниться в законности решения о высылке.

5.3 Что же касается так называемого "доказанного отсутствия рисков в случае возвращения в Тунис", то заявитель подчеркивает, что ему часто приходится звонить своему адвокату из телефонной кабины. Несмотря на то, что он не был арестован во время его приезда в Тунис или после, за ним установлено постоянное наблюдение

---

² См. Сообщение № 195/2002, *Брада против Франции*, выводы, принятые 17 мая 2005 года, пункт 7.8.

(прослушивание телефонных разговоров, слежка). Он до сих пор не получил своих личных вещей. Несмотря на многочисленные обращения, у него по-прежнему нет никаких тунииских документов, удостоверяющих личность. От друга своего брата, работающего в полиции, он узнал, что накануне его приезда в Тунис всем комиссариатам и отделениям тунииской полиции был направлен внутренний циркуляр, в котором отдавалось распоряжение ни под каким предлогом не арестовывать его в течение ближайших недель, что, очевидно, объясняется большой оглаской, которая была придана этому делу.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 1 февраля 2007 года государство-участник указало, что решение Апелляционной комиссии для беженцев от 17 октября 2006 года лишь подтверждает решение ФУЗБА от 28 июля 2006 года, лишаящее заявителя статуса беженца. Комиссия отметила, что "не совершая непосредственным образом террористических актов, г-н Абдель Тебурски осознанно участвовал в работе их организации". Кроме того, государство-участник информирует Комитет, что своим постановлением от 15 декабря 2006 года административный суд Парижа отверг по существу жалобу заявителя, направленную на отмену решения министра внутренних дел, который объявил Тунис в качестве страны назначения. В этом постановлении суд отметил, что "из материалов дела не следует, что г-н Тебурски, проживающий в Европе с середины 1980-х годов, действительно подвергнется преследованию со стороны тунииских органов".

6.2 В ответ на утверждение заявителя о том, что французские власти отказались выслать его в какую-либо другую страну, кроме Туниса, государство-участник напоминает, что заявитель ни разу не назвал страны, которая могла бы принять его и в которую он мог бы быть на законном основании допущен. В этих условиях его нельзя было выслать в какую-либо другую страну, кроме страны происхождения, поскольку его присутствие на французской территории представляло серьезную опасность для общественного порядка и безопасности государства.

6.3 Государство-участник информирует Комитет, что, несмотря на то, что ни одно из положений Конвенции не обязывает его к этому, оно, тем не менее, обратилось по дипломатическим каналам к тунииским властям с целью получить информацию об условиях жизни заявителя после его возвращения в Тунис. При первой же возможности Комитет будет проинформирован о результатах этого обращения.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение приемлемости

7.1 Комитет убедился в том, что сообщение удовлетворяет критериям приемлемости, изложенным в пунктах 1, 2 и 5 а) статьи 22 Конвенции, т.е. в том, что сообщение касается государства-участника, сделавшего заявление в соответствии со статьей 22, что, поскольку в нем говорится о нарушении статьи 3 Конвенции, наносящем ущерб лицу, названному по имени и соответственно опознаваемому, оно не является анонимным, не представляет собой злоупотребления правом на обращение в Комитет и не является несовместимым с каким-либо положением Конвенции.

7.2 Комитет убедился также в том, что этот же вопрос, т.е. несоблюдение Францией положения статьи 3 Конвенции в результате высылки в Тунис лица, утверждающего, что он рискует подвергнуться пыткам, не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.3 В отношении внутренних средств правовой защиты Комитет с интересом принял к сведению замечания государства-участника, которое считает, что сообщение заявителя является неприемлемым на том основании, что последний не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты (см. пункт 4.1 выше). Однако в этой связи Комитет отмечает, что 26 июля 2006 года заявитель обратился в административный суд Парижа с ходатайством об отмене постановления министерства относительно исполнения, которое не носило приостанавливающего характера. Он отмечает также, что 1 августа 2006 года заявитель обратился в тот же суд с ходатайством об отмене решения министра внутренних дел, в котором в качестве страны назначения указан Тунис. Заявитель обратился также к судье по срочным делам с просьбой принять временные меры защиты, в чем ему было отказано. Административный суд Парижа 15 декабря 2006 года отклонил оба ходатайства об отмене предыдущих решений. Разумеется, заявитель мог обжаловать последнее решение в апелляционный административный суд Парижа. Однако ввиду того, что приказ о высылке был исполнен 7 августа 2006 года, Комитет вправе считать, что средство правовой защиты, остающееся доступным после того, как акт, на предотвращение которого оно было направлено, уже совершился, становится по определению бессмысленным, поскольку непоправимого ущерба уже не избежать, даже если впоследствии заявитель выиграет дело.

7.4 Ввиду вышесказанного Комитет считает, что имеются основания утверждать, что с момента высылки заявителя в Тунис в тех условиях, в которых такая высылка происходила, вероятность того, что еще действовавшие тогда средства правовой защиты,

на которые ссылается государство-участник, приведут к удовлетворительному для заявителя результату, была невелика. Комитет отмечает также, что для реального, а не гипотетического использования внутренних средств правовой защиты индивидуум должен был все же располагать достаточным периодом времени до исполнения окончательного решения, с тем чтобы иметь возможность исчерпать эти средства. Однако Комитет отмечает, что в данном случае 19 июля 2006 года заявитель был лишен государством-участником гражданства, в результате чего он стал незаконным иммигрантом, которого можно выслать. Несмотря на все свои обращения (см. пункты 2.3 и 2.4 выше), заявитель был выслан практически через три недели после вынесения этого решения. Все средства правовой защиты, которые заявитель мог еще использовать после своей высылки, стали по определению бесполезными. Соответственно, Комитет объявляет сообщение приемлемым.

Рассмотрение существа вопроса

8.1 Комитет должен определить, явилась ли высылка заявителя в Тунис нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет подчеркивает, что этот вопрос должен быть решен в свете информации, которая имелась или должна была иметься у властей государства-участника на момент высылки. Последующие события имеют значение только для оценки наличия у государства-участника на момент высылки фактической или гипотетической информации по этому вопросу³.

8.2 В обоснование своего отказа выполнить решение Комитета, в котором содержится просьба к государству-участнику не высылать заявителя в Тунис до тех пор, пока Комитет рассматривает его дело, государство-участник приводит три серии доводов:

- опасность заявителя для общественного порядка внутри страны;
- отсутствие опасности того, что заинтересованное лицо подвергнется пыткам в случае его возвращения в Тунис;
- тот факт, что заинтересованное лицо, возражая против своей высылки в Тунис, не предложило никакой другой страны, которая могла бы его принять;

---

³ См. Сообщение № 233/2003, *Агиза против Швеции*, выводы, принятые 20 мая 2005 года, пункт 13.2.

- необязательный для государств-участников юридический характер мер защиты, предписанных Комитетом во исполнение статьи 108 правил процедуры Комитета.

В этом отношении Комитет отмечает, что цель, преследуемая Конвенцией, в частности в статье 3, заключается в недопущении высылки лица, когда существует риск того, что оно подвергнется пыткам в результате его высылки, возвращения или выдачи "другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток", при этом характеристики данного лица, и в частности социальная опасность, которую он представляет, являются маловажными.

8.3 Иначе говоря, статья 3 Конвенции обеспечивает абсолютную защиту для всех лиц, находящихся на территории государства-участника, сделавшего заявление в соответствии со статьей 22. В тех случаях, когда такое лицо ссылается на риск подвергнуться пыткам в условиях, предусмотренных статьей 3, государство-участник не вправе приводить соображения внутреннего характера в обоснование невыполнения им своего обязательства по данной Конвенции обеспечить защиту каждого лица, которое находится под его юрисдикцией и опасается, что в случае его высылки в другую страну он подвергнется серьезному риску применения к нему пыток.

8.4 В данном случае Комитет, принявший дело к производству после предполагаемого или реального исчерпания внутренних средств правовой защиты, отмечает, что, хотя он и принимает во внимание все замечания, представленные государством-участником по этому сообщению, заявление, сделанное государством-участником по статье 22, предоставляют только Комитету полномочия оценивать, является ли риск, на который ссылается заявитель, серьезным. Комитет принимает во внимание оценку фактов и доказательств государства-участника. Вместе с тем именно Комитет принимает окончательное решение относительно наличия риска подвергнуться пыткам.

8.5 Объявив Тунис страной назначения заявителя, несмотря на явно выраженную просьбу последнего не высылать его в страну происхождения, государство-участник не приняло во внимание практику, которая повсеместно применяется в подобных случаях и заключается в поиске альтернативного решения совместно с заинтересованным лицом и получении помощи от Управления Верховного комиссара по делам беженцев и третьих стран, которые согласятся принять лицо, опасющееся за свою безопасность.

8.6 Комитет отмечает также, что сама Конвенция (статья 18) наделяет его компетенцией по составлению своих правил процедуры, которые таким образом неотделимы от Конвенции во всех случаях, когда они не противоречат ей. Однако в данном случае статья 108 правил процедуры конкретно направлена на то, чтобы определить смысл и

сферу охвата статей 3 и 22 Конвенции, которые в противном случае будут обеспечивать лицам, обращающимся с просьбой о предоставлении убежища и ссылающимся на серьезный риск подвергнуться пыткам, лишь относительную, а то и просто умозрительную защиту.

8.7 Следовательно, Комитет считает, что, высылая заявителя в Тунис в условиях, в которых происходила такая высылка, и с учетом упомянутых оснований, государство-участник, ставя Комитет перед совершившимся фактом, не только не действовало добросовестно, что требуется от любой страны договора, но и пренебрегло своими обязательствами, предусмотренными статьями 3 и 22 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пришел к заключению, что высылка заявителя в Тунис представляла собой нарушение статьи 3 и статьи 22 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 статьи 112 своих правил процедуры Комитет желал бы получить в течение 90 дней информацию о мерах, принятых государством-участником для выполнения требований, содержащихся в настоящих замечаниях, в частности для устранения нарушения статьи 3 Конвенции и выяснения в консультации со страной (которая также является государством - участником Конвенции), в которую заявитель был выслан, места проживания и судьбы заявителя.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языке в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
